

К. Заусцинский

Макарий митрополит всея России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К. Заусцинский**
Макарий митрополит всея России / К. Заусцинский – М.: Книга по Требованию, 2017. – 102 с.

ISBN 978-5-4241-5912-1

ISBN 978-5-4241-5912-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ ССХVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Въ торговлю съ казною, между Вознесенскихъ и Маріинскихъ мостовъ, д. № 90—1.

1881.

МАКАРІЙ МИТРОПОЛИТЪ ВСЕЯ РОСІИ.

Во времена Макарія бысть убо въ Москвѣ и во всѣхъ мѣстахъ благочиніе велико.... Сему же бышшу сопряжся духовная любовь православнаго царя со своимъ богомольцемъ и отцемъ.

(Житіе св. Филиппа).

I.

Въ шестнадцатомъ вѣкѣ Московское государство представлялось уже вполне сложившимся и окрѣпшимъ: въ это время успѣли уже вполне восторжествовать идеи государственности и національности, и такимъ образомъ окончательно была достигнута цѣль Московскихъ князей объединителей. Вслѣдствіе сверженія татарскаго ига и уничтоженія удѣловъ, могущество Московскаго князя развивается до того, что Іоаннъ IV отваживается на такія предпріятія, которыя для его предпественниковъ казались совсѣмъ невозможными: онъ торжественно вѣнчается на царство, завоевываетъ земли прежнихъ владыкъ русской земли Татаръ и хотя не успѣваетъ утвердиться на Балтійскомъ морѣ и отторгнуть отъ Польши западно-русскія области, за то открываетъ русскому вліянію и русской колонизаціи обширѣйшія земли за Уральскимъ хребтомъ.

Вмѣстѣ съ установленіемъ политическаго строя государства, русское общество окончательно выработало идеалы нравственные и религіозныя, и считая ихъ совершенными, поспѣшило узаконить ихъ для потомства. Такимъ образомъ явился Домострой съ наставленіями въ сферѣ жизни домашней; религіозная сторона жизни была

вполнѣ опредѣлена въ постановленіяхъ Стоглава, а правовыя отношенія нашла свое отраженіе въ судебникѣ Іоанна IV. Всѣ эти постановленія имѣли обязательную силу уже не для одного какого нибудь княжества, а для всей объединенной Московской Руси; это объединеніе выразилось также и въ Макарьевскихъ Миннеяхъ Четіяхъ, въ которыхъ нашли себѣ мѣсто всѣ областныя святые и угодники земли русской.

Къ числу выдающихся дѣятелей этой замѣчательной эпохи принадлежитъ митрополитъ Макарій. Какъ ближайшій сотрудникъ первой половины царствованія Іоанна Грознаго, онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ политическихъ дѣлахъ этого времени; какъ митрополитъ, онъ руководилъ дѣлами церковными въ то время, когда борьба старыхъ идей съ новыми порождала хаотическое положеніе, изъ котораго вывести общество пытался Стоглавый соборъ, и когда столъ долго волновавшія Русскую церковь ереси вступили съ нею въ послѣдній бой. Наконецъ, Макарій много принесъ пользы русскому просвѣщенію, соединивъ въ одномъ сборникѣ всѣ замѣчательныя оригинальныя и переводныя сочиненія, явившіяся съ начала русской письменности и составивъ такимъ образомъ какъ бы энциклопедію тогдашней образованности; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ своей дѣятельностью возбуждалъ сильное литературное движеніе въ тогдашнемъ обществѣ, вслѣдствіе чего явилось много новыхъ произведеній, обогатившихъ нашу словесность.

Такая разносторонняя дѣятельность этого „знаменитѣйшаго изъ всѣхъ нашихъ митрополитовъ XVI вѣка“, какъ называетъ его современный историкъ Русской церкви ¹⁾, заслуживаетъ особеннаго вниманія исторической науки.

Борьба, которую принуждены были вести Московскіе князья объединители съ многочисленными болѣе или менѣе сильными удѣльными князьями, разбросанными по всему сѣверо-востоку и центру Европейской Россіи, не кончилась съ уничтоженіемъ удѣловъ и водвореніемъ единодержавія: она только видоизмѣнилась. Мѣсто прежнихъ удѣльныхъ князей заняли ихъ потомки, недовольные своимъ превращеніемъ въ служилыхъ бояръ Московскаго князя; къ нимъ прикнули потомки прежнихъ вольныхъ дружинниковъ—бояръ и вообще всѣ элементы, которые были по чему либо недовольны настоящимъ положеніемъ дѣлъ. Такимъ образомъ сформировалась довольно сильная партія про-

¹⁾ М. Макарій, Ист. р. церкви, VII, 207.

тивниковъ Московскаго князя, которая съ разнымъ успѣхомъ продолжала борьбу удѣльныхъ князей чрезъ вторую половину 15-го и почти все 16 столѣтіе. Съ усиленіемъ самодержавія борьба эта принимала все болѣе и болѣе острый характеръ, пока, наконецъ, не разразилась столь печальнымъ образомъ для противниковъ Московскаго царя. Въ ней принимали участіе всѣ тогдашнія сословія, представители которыхъ, понимая разнымъ образомъ свои интересы, раздѣлялись на двѣ стороны, примкнувъ къ той или другой враждующей партіи. Такое раздѣленіе замѣчаемъ мы и среди духовенства.

Къ этому времени въ положеніи русскаго духовенства произошла большая перемѣна. До XV вѣка русскій митрополитъ поставлялся Константинопольскимъ патріархомъ и, хотя находился въ номинальной отъ него зависимости, въ сущности правилъ вполнѣ самостоятельно. Но съ усиленіемъ Москвы положеніе дѣлъ измѣнилось. Сильная децентрализація, замѣчаемая на Руси послѣ нашествія Монголовъ, отозвалась невыгодно для митрополитовъ на ихъ власти и, между прочимъ, заставляла ихъ служить дѣлу объединенія, предприятаго Московскими князьями, Благодаря совѣтамъ митрополита Петра, окончательно поселившагося въ Москвѣ, Калита занялъ первое мѣсто между русскими князьями; митрополитъ Алексій отстоялъ Московскихъ князей передъ Ордой; митрополиты Феогностъ, Іона, Феодосій, Геронтій и др. всѣми зависящими отъ нихъ средствами помогали великимъ князьямъ въ уничтоженіи удѣловъ. Но это служеніе государственной идеѣ не осталось безъ слѣда для русской митрополіи: оно лишило ее западной ея части и, благодаря общности интересовъ великихъ князей и митрополитовъ, очень невыгодно отозвалось на ея самостоятельности.

Замѣчательно, что почти всѣ митрополиты разсматриваемой нами эпохи держались этого способа дѣйствій относительно Московскихъ князей; вполнѣ естественно, что за ними слѣдовало большинство высшаго и низшаго духовенства. Но далеко не все духовенство раздѣляло ихъ мнѣнія. Всего рельефнѣе выдѣлилась и опредѣлилась эта рознь между членами духовнаго сословія на соборѣ 1503—1504 годовъ. Одна партія высшаго духовенства, названная по имени своего главнаго представителя Іосифлянами, въ союзъ съ свѣтской властью стояла за прерогативы господствующей церкви, за истребленіе еретиковъ и за полную матеріальную независимость церковнаго управленія и потому защищала принципъ надѣленія монастырей населенными имѣніями. Эта партія видѣла для церкви благо въ единодержавіи и

всѣми силами поддерживала великихъ князей, вслѣдствіе чего и пользовалась ихъ расположеніемъ. Другая церковная партія, главными представителями которой были Заволжскіе старцы, держалась совершенно противоположныхъ взглядовъ на положеніе церкви въ государствѣ; видя свѣтскую власть въ союзѣ съ своими врагами, Иосифлянами, Заволжскіе старцы и ихъ единомышленники соединились съ боярской партіей. Тамъ они сошлись съ преслѣдуемыми правительствомъ и Иосифлянами тайными приверженцами ереси жидовствующихъ, и такимъ образомъ явилось то странное соединеніе всѣхъ формъ протеста въ одну общую, замѣчательнымъ представителемъ котораго, соединившимъ въ одномъ лицѣ всѣ три направленія, былъ знаменитый князь инокъ Вассіанъ Патрикеевъ.

Точное опредѣленіе партій естественно должно было еще болѣе усилить ту страстную и безпощадную борьбу, которую овѣ вели между собою. Въ послѣдніе годы царствованія Іоанна III, когда обѣ стороны еще только формировались, успѣхъ переходилъ отъ одной къ другой; но съ вступленіемъ на престолъ Василя III, особенно когда митрополитомъ былъ назначенъ, преемникъ Іосифа Волоцкаго по монастырю, Давидъ (1522 г.), успѣхъ на долгое время перешелъ на сторону Иосифлянъ. Василій задумалъ развестись съ женой своею Соломонидой, и при всеобщемъ неудовольствіи только одни Иосифляне помогли ему осуществить его намѣреніе. Митрополитъ Давидъ оправдалъ разводъ, какъ государственную необходимость, постригъ Соломониду и вѣнчалъ великаго князя съ Еленой Глинской (1526 г.). Рожденіе Іоанна IV было приписано молитвамъ Іосифа, и съ этого времени до самой смерти Василя Иосифляне пользовались неизмѣннымъ его расположеніемъ.

Достигнувъ такимъ образомъ господствующаго положенія среди духовенства, Иосифляне хотѣли и на будущее время укрѣпить его за собою, и съ этой цѣлью стремились всѣ высшія мѣста духовной іерархіи замѣщать своими приверженцами. Мы уже выше упомянули, что союзъ митрополитовъ съ великими князьями неблагопріятно отразился на ихъ самостоятельности. Прежде митрополита и епископовъ выбиралъ и ставилъ соборъ всего русскаго духовенства, а теперь великій князь сталъ ставить лично отъ себя. Объ этомъ есть свидѣтельство Герберштейна, который говоритъ, что князь обыкновенно призываетъ къ себѣ нѣсколько извѣстныхъ ему лицъ и изъ ихъ числа выбираетъ одного по своему усмотрѣнію (*suo iudicio*). Постоянные разъѣзды великаго князя по монастырямъ давали ему возможность

ближе ознакомиться съ лицами, способными занять вакантныя кафедры. Особенно любилъ эти развѣды Василій III. Вѣроятно, во время ихъ великій князь успѣлъ близко сойтись съ архимандритомъ Лужковскаго Можайскаго монастыря Макаріемъ и оцѣнить его на столько, чтобы назначить на вторую послѣ московской епископскую кафедру. О Макаріѣ до назначенія его архіепископомъ дошло до насъ очень мало свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ былъ постриженникъ Пафнутьева Воровскаго монастыря, изъ котораго вышло много замѣчательныхъ іерарховъ русской церкви. Въ монастырѣ свято хранилось ученіе Пафнутія (ум. 1477 г.), отличительной чертой котораго, по словамъ его біографа, было чувство мѣры — „безмѣрія во всемъ избѣгал, егда время бѣ, глаголаше потребная, и егда подобно, молчанію прилежаніе все время твора“¹⁾. Такимъ же стремленіемъ къ порядку и благочинію, къ уничтоженію вездѣ безчинія характеризуется вся дѣятельность Макарія, и этой своей чертой онъ обязанъ пребыванію въ Пафнутьевомъ монастырѣ. Время поступленія его въ монастырь неизвѣстно; неизвѣстно также, чѣмъ занимался онъ до поступленія въ монастырь. Сохранилась, впрочемъ, небольшая собственноручная его записка, изъ которой можно заключить, что до поступленія въ монастырь онъ былъ семейный человекъ. Мы говоримъ о надписи Макарія на книгѣ, подаренной имъ Пафнутьеву монастырю: „сію книгу на новгородскихъ еретиковъ (Іосифа Волоцкаго) далъ пресвятой Богородицѣ и великому чудотворцу Пафнутію въ домъ смиренный и грѣшный Макарій, митрополитъ всея Русіи, на память своя дщи и по своимъ родителямъ въ вѣчное поминованіе“²⁾. По всей вѣроятности, лишившись своей жены въ молодыхъ лѣтахъ, онъ, подобно многимъ другимъ знаменитымъ церковнымъ дѣтелямъ тѣхъ временъ, пошелъ въ монастырь.

Суда по дальнѣйшей дѣятельности Макарія, въ молодости онъ усердно занимался своимъ образованіемъ, то-есть читалъ всѣ тѣ книги, какія ему могла представить тогдашняя русская литература. Кромѣ книгъ Священнаго Писанія, переводовъ отцевъ церкви, лѣтописей, хроникъ и др., въ обращеніи тогда было очень много всякаго рода переводныхъ книгъ и сборниковъ; между ними особенное, образовательное значеніе имѣли такъ называемые азбуковники — цѣлыя энциклопедіи тогдашнихъ знаній; въ нихъ помѣщались статьи

¹⁾ *Ключескій*, Древн. житія святыхъ, стр. 222.

²⁾ *Востоковъ*, Опис. рукоп. Румниц. музея, стр. 27

по философіи, богословію, естествознанію, исторіи, толкованія равныхъ иностранныхъ словъ и множество другихъ необходимыхъ свѣдѣній. Обиліе такого рода сочиненій давало въ то время возможность удовлетворить любознательность желающихъ; но множество всевозможныхъ свѣдѣній, явившееся, какъ результатъ чтенія такихъ книгъ, по отсутствію систематической науки, было лишено того значенія, какое оно могло бы имѣть. Усвоеніе этихъ свѣдѣній всегда сопровождалось поверхностностью, сбивчивостью и смѣшеніемъ понятій. Этимъ можно объяснить поражающее иногда невѣжество даже лучшихъ людей того времени. Все читанное не подвергалось критикѣ и принималось на вѣру; апокрифическія сказанія, удовлетворяя лучше любознательности, пользовались иногда большимъ уваженіемъ и распространеніемъ, чѣмъ каноническія книги. Такъ знаменитый Іосифъ Волоцкій приводитъ выдержки въ своемъ Просвѣтителѣ изъ книги Еноха Праведнаго ¹⁾, писанія Николая Черногорца называетъ „богодуховенными“ и т. п.

Весьма естественно, что такого рода чтеніе не осталось безъ вліянія на Макарія, и если мы въ послѣдствіи будемъ встрѣчаться съ его неустановившимися мнѣніями, заблужденіями и т. п., то истиннѣе ихъ нужно видѣть въ общемъ для всѣхъ русскихъ людей того времени отсутствіи систематическаго образованія.

Кромѣ основателя монастыря, Пафпутія, на молодого инока имѣлъ сильное вліяніе Іосифъ Сапизъ, который пробылъ въ Пафпутьевомъ монастырѣ 17 лѣтъ и послѣ смерти Пафпутія былъ въ немъ игуменомъ. Макарій сдѣлался ревностнымъ послѣдователемъ его ученія и всю жизнь оставался такимъ. Будучи архіепископомъ и митрополитомъ, онъ продолжалъ дѣло Іосифа съ такою же твердостью и стойкостью, какъ онъ самъ, и если въ нѣкоторыхъ случаяхъ смягчилъ рѣзкости Іосифова ученія, то только благодаря своему природному мягкосердечію.

Когда на митрополичій престолъ вступилъ Данилъ, и Іосифляне заняли первенствующее мѣсто, архимандритъ Лужковскаго Можайскаго монастыря Макарій сдѣлался однимъ изъ виднѣйшихъ претендентовъ на епископскую кафедру. Кромѣ того, расположеніе великаго князя къ нему превратилось въ личную съ нимъ дружбу— „любилъ его зѣло“, какъ говоритъ летописецъ ²⁾. Вскорѣ послѣ брака

¹⁾ Никитскій, очеркъ внутр. ист. церк. въ Новг., 68.

²⁾ Полн. Собр. Р. Л. IV—296.

своего съ Еленой великій князь пригласилъ его въ Москву и въ 1526 г. приказалъ митрополиту Данилу поставить его въ архіепископы Великаго Новгорода и Пскова. Эта епархія 17 лѣтъ была вакантною. Предшественникъ Макарія Серапіонъ былъ пойманъ по указу великаго князя и привезенъ въ Москву за распрю съ Іосифомъ Волоколамскимъ, монастырь котораго находился въ его епархіи. Іосифъ не могъ найти у своего епископа защиты противъ притѣсненій удѣльнаго князя Федора Волоцкаго и съ дозволенія великаго князя, по рѣшенію собора 1507 г., перешелъ со своимъ монастыремъ въ вѣдомство митрополита Симоѳа. Серапіонъ за это наложилъ на него запрещеніе и отлучилъ отъ церкви. За Іосифа вступились великій князь и митрополитъ, и по рѣшенію собора 1509 г. Серапіонъ лишился епархіи и въ свою очередь былъ отлученъ отъ церкви ¹⁾).

1526 года 4-го марта Макарій былъ торжественно рукоположенъ митрополитомъ Даниломъ въ архіепископы. Великій князь, въ знакъ особаго благоволенія, далъ ему всю владычную казну прежнихъ новгородскихъ епископовъ, хранившуюся въ Москвѣ въ цѣлости со времени паденія Великаго Новгорода, своихъ бояръ и многоя другія сокровища, вывезенныя изъ Новгорода, въ томъ числѣ списокъ Русской Правды, который велѣлъ снова положить на старомъ мѣстѣ въ Софійскомъ соборѣ. Передъ отъѣздомъ Макарій принялъ благословеніе отъ всѣхъ русскихъ святителей и, какъ сообщаетъ лѣтописецъ, предъ прощаніемъ велъ продолжительную бесѣду съ митрополитомъ ²⁾).

Въ Новгородѣ ждали съ большимъ нетерпѣніемъ давно невиданнаго архіепископа. При вѣздѣ его торжественно встрѣтили на мѣстники, игумены всѣхъ монастырей, все новгородское духовенство и множество народа. Макарій прямо отправился въ Софійскій соборъ и тамъ началъ говорить „повѣстьми многими“. Его простал, безхитростная рѣчь поразила всѣхъ слушателей, привыкшихъ, какъ видно, дотошѣ къ литіеватымъ и мало понятнымъ проповѣдямъ. „И

¹⁾ Соловецк., V—415; Макарій, VI—141.

²⁾ Полн. Собр. Р. Лѣт. VI—282 и сл. Въ Псковской лѣтописи объ этой бесѣдѣ сказано: пригласилъ Данилъ Макарія побесѣдовать еще о спасеніи. «Молю тя», сказалъ Макарій, «отче святый, да Бога молиши о мнѣ, да неги мощна мя сотворишь скончати все о немже ся есмь обѣщалъ». Отвѣщавъ митрополитъ рече: «иди, чадо, съ миромъ, Господь добръ строятъ путь твой, моли Бога за ны», и руку возложивъ, благослови.

всѣ чудишася", говоритъ лѣтописецъ, „ико отъ Бога дана ему бысть мудрость въ божественномъ Писаніи, просто всѣмъ разумѣти" ¹⁾).

Оба лѣтописца, писавшіе въ епархіи Макарія, Новгородскій и Псковскій, оставили намъ свои мнѣнія относительно времени правленія Макарія. Оба они рисуютъ это время въ весьма привлекательныхъ чертахъ: „И бысть", говоритъ псковской лѣтописецъ, „людямъ радость велия въ Новгородѣ, Псковѣ и повсюду. Монастыремъ легче въ податехъ, людямъ заступленіе велие и сиротамъ кормитель" ²⁾).

„И бысть при семъ владыцѣ", говоритъ Софійскій лѣтописецъ, „во всей его архіепископіи молитвами его времена тиха и прохладна: коробью убо жита купили по семи новгородовъ" ³⁾).

Эти отзывы лѣтописцевъ не противорѣчатъ тому, что мы знаемъ о дѣятельности Макарія въ Новгородѣ — она дѣйствительно была весьма благотворна для его епархіи. На первыхъ же порахъ своего правленія онъ обратилъ особенное вниманіе на монастыри, поднялъ въ нихъ уровень нравственности, своимъ значеніемъ у великаго князя пользовался для охраненія Новгородцевъ отъ притѣсненій ихъ гражданскихъ властей, заботился о распространеніи просвѣщенія и христіанства въ своей епархіи, объ украшеніи и постройкѣ новыхъ храмовъ и монастырей и т. п.

Изъ примѣра Серапіона можно заключить, какъ важно было для новгородскихъ владыкъ сохранять хорошія отношенія къ правительству. Макарій уже въ силу своихъ убѣжденій, какъ истинный Иосифлянинъ, видѣвшій въ великомъ князѣ опору православія и отрасль великихъ православныхъ государей, поддерживалъ во время пребыванія своего въ Новгородѣ эти отношенія и пользовался уваженіемъ какъ Василия, такъ и его преемниковъ. Въ первомъ году его правленія великій князь навѣстилъ его въ Новгородѣ, присутствовалъ при освященіи церкви апостола Филиппа на Нужной улицѣ и вмѣстѣ съ архіепископомъ ѣздилъ въ Тихвицъ, гдѣ молился о чадородіи. Здѣсь, по просьбѣ Макарія, великій князь „показалъ многу милость печальнымъ и опальнымъ земли Новгородской". Въ 1534 году великій князь Иванъ и мать его Елена прислали къ своему богомольцу, архіепископу Новгородскому, боярскаго сына съ грамотою слѣдующаго содержанія: Татары за грѣхи наши взяли въ плѣнъ много дѣтей

¹⁾ Полн. Собр. Лѣт., IV, 296.

²⁾ Полн. Собр. Лѣт., IV, 296.

³⁾ Полн. Собр. Лѣт., IV, 282.